

Эратов И.Т., Фудашкин В.А., Курманалиева С.Т.

ЛИЗИНГДИК КЕЛИШИМ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЛИЗИНГ БАЙЛАНЫШТАРДЫ ЖӨНГӨ САЛУУ ФОРМАСЫ КАТАРЫ

Эратов И.Т., Фудашкин В.А., Курманалиева С.Т.

ДОГОВОР ЛИЗИНГА КАК ФОРМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

I.T. Eratov, V.A. Fudashkin, S.T. Kurmanaliev

LEASING CONTRACT AS A FORM OF REGULATING LEASING RELATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 347.44

Бул макаланын актуалдуулугу бир гана маанилүү юридикалык эмес, экономикалык мааниге ээ болгон бир катар факторлор менен аныкталат. Лизингдик инвестициялоо механизми товарлар, жумуштар жана кызмат көрсөтүүлөр үчүн атаандаштык рыногунун натыйжалуу иштешинин ажырагыс бөлүгү болуп саналат. Лизинг менен байланыштуу, өндүрүш, инвестициялык процесс жана жалпысынан бүтүндөй улуттук экономика активдешет. Дал ушул инвестициялык ишмердүүлүктүн формасы ишканаларга заманбап жабдууларды жана жаңы технологияларды толук пайдаланууга мүмкүндүк берет. Макалада лизингдин укуктук мүнөзү жана Кыргыз Республикасынын мыйзамдарына ылайык лизингдик мамилелерди укуктук жөнө салуу өзгөчөлүктөрү чагылдырылган. Ата мекендик мыйзамдарды талдоонун негизинде, лизинг келишимин укуктук жөнө салуудагы коллизиялар жана боштуктар аныкталып, аларды чечүүнүн жана толтуруунун жолдору сунушталды.

Негизги сөздөр: лизинг, лизинг келишими, лизингдик мамилелер, ижарага берүүчү, ижарачы, конвенция, ижара төлөмдөрү.

Актуальность данной статьи определена рядом факторов, которые имеют не только важное правовое, но и экономическое значение. Лизинговый механизм инвестирования является неотъемлемой составляющей эффективного функционирования конкурентоспособного рынка товаров, работ и услуг. За счет лизинга происходит активизация производства, инвестиционного процесса и в целом, всей национальной экономики. Именно данная форма инвестиционной деятельности может позволить предприятиям более полно использовать современное оборудование и новые технологии. В статье освещается правовая природа лизинга и особенности правовой регламентации лизинговых отношений по законодательству Кыргызской Республики. На основе анализа отечественного законодательства выявлены коллизии и пробелы в правовом регулировании договора лизинга и предложены пути их решения и восполнения.

Ключевые слова: лизинг, договор лизинга, лизинговые отношения, лизингодатель, лизингополучатель, конвенция,

лизинговые платежи.

The relevance of this article is determined by a number of factors that have not only important legal, but also economic significance. The leasing investment mechanism is an integral part of the effective functioning of a competitive market for goods, works and services. Due to leasing, production, the investment process and, in general, the entire national economy are activated. It is this form of investment activity that can enable enterprises to make fuller use of modern equipment and new technologies. The article highlights the legal nature of leasing and features of the legal regulation of leasing relations under the legislation of the Kyrgyz Republic. Based on the analysis of domestic legislation, collisions and gaps in the legal regulation of a leasing agreement were identified and ways to solve and fill them were proposed.

Key words: leasing, leasing agreement, leasing relations, lessor, lessee, convention, lease payments.

Правовой основой лизинговой деятельности в Кыргызской Республике является договор лизинга, являющийся основанием возникновения прав и обязанностей у таких субъектов лизинговых правоотношений как лизингодатель, лизингополучатель и продавец имущества.

В настоящее время в Кыргызской Республике лизинг уверенно занимает прочные позиции, о чем свидетельствует совершенствование законодательной базы в данном направлении и динамичный рост числа заключаемых договоров акторами лизингового рынка.

В целях расширения законодательной базы, регулирующей лизинговые отношения и в целях повышения инвестиционной привлекательности Кыргызстана, 12 марта 2020 года депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики рассмотрели проект Закона «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции «О международных гарантиях в отношении

подвижного оборудования» и Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования», подписанным 16 ноября 2001 года в Кейптауне» [1], инициированный Правительством Кыргызской Республики. Целью принятия данного Закона выступает защита кредиторов и лизингодателей воздушных судов путем создания международного режима предоставления гарантий.

По нашему мнению, присоединение Кыргызстана к указанной Конвенции [2] создаст благоприятные условия отечественным авиакомпаниям для приобретения воздушных судов на льготных условиях, используя возможности финансового (financial leasing) и «чистого» лизинга (net leasing), что будет способствовать обновлению авиапарка и выходу всех 13-ти авиаперевозчиков Кыргызстана из «черного списка» Международной организации гражданской авиации, предоставив им возможность осуществлять авиаперелеты в страны Европейского Союза.

Несомненно, это также положительным образом отразится на количестве заключаемых субъектами договоров лизинга, которое в последние годы показывает динамику развития. Так, в 2018 году в целом по Кыргызстану лизинговые соглашения заключили 11 предприятий на общую сумму в 1 млрд. сомов. В 2019 году сторонами лизинговых договоров выступили уже 14 компаний, превысив сумму контрактов в полтора раза по сравнению с предыдущим годом [3].

Необходимо заметить, что, не смотря на наличие правовых инструментов регулирования лизинговых отношений в отечественном законодательстве, отдельные вопросы установления правовой природы договора лизинга, а также определения его места в системе договоров носят в настоящее время дискуссионный характер.

Наличие пробелов в отечественном законодательстве в регламентации лизинговых отношений, а также неоднозначность правовой природы договора лизинга в цивилистической доктрине непосредственным образом влечет за собой нестабильность торгового оборота.

Неоднозначность установления правовой природы данного договора мы можем наблюдать в Конвенции Международного института унификации частного права (УНИДРУА) «О международном финансовом лизинге» от 28 мая 1988 года [4], которая причисляет лизинговый договор к категории «особого вида» договоров. Исходя из содержания данной Конвенции, договор лизинга сочетает в себе общие положения до-

говора купли-продажи, элементы сделки под условием, а также элементы временного пользования передаваемыми в силу договора вещами. Отдельная категория цивилистов причисляет данный договор к разновидности инвестиционных договоров, выделяя такие его характерные черты как комплексность и смешанный характер [5, с. 127].

Указанную выше неоднозначность мы, в том числе, можем проследить и в гражданско-правовой доктрине. Так, С.С. Шаталов определяет необходимость внесения элементов договора лизинга в главы Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие отношения, вытекающие из договора аренды и договора купли-продажи [6, с. 23]. Другие авторы настаивают на невозможности выделения договора лизинга в самостоятельный вид договора, указывая на его «арендную природу». В подтверждение своих слов они заостряют свое внимание на праве арендатора использовать предоставленную ему вещь наряду с корреспондирующей обязанностью производить за это соответствующие платежи [7, с. 31]. Большинство авторов причисляют договор лизинга по своей правовой природе к одной из разновидности арендных правоотношений. Необходимо заметить, что этот подход нашел свое закрепление и в отечественном гражданском законодательстве, о чем свидетельствует отождествление понятий «лизинг» и «финансовая аренда» в Гражданском кодексе Кыргызской Республики [8] и Законе Кыргызской Республики «О финансовой аренде (лизинге)» [9].

Аналогичное терминологическое отождествление мы можем также наблюдать и в гражданском законодательстве Российской Федерации. По этому поводу, Ю.В. Романец определил, что Гражданский кодекс Российской Федерации, закрепив договор лизинга как вид арендных правоотношений, распространяет на данный вид договора как общие положения договора аренды, так и его признаки. Однако, наряду с этим, автор видит необходимость в специальной регламентации данного договора вследствие наличия у него таких специфических особенностей как:

- помимо арендодателя и арендатора в лизинговых правоотношениях выделяется еще один субъект – продавец объекта договора лизинга, который наряду с этим не выступает участником заключаемого договора;
- арендодатель не несет ответственности ни за выбор продавца, ни за выбор предмета аренды, которая возлагается на арендатора;

- имущество, передаваемое по договору, первоначально не является собственностью арендодателя;
- в противовес общим положениям договора аренды, передача вещи осуществляется продавцом, а не арендодателем [10].

На первый взгляд, договор финансовой аренды (лизинга) аналогичен договору купли-продажи с рассрочкой платежа, займа и кредитного договора. Однако, в отличие от договора купли-продажи, в силу которого осуществляется переход права собственности на вещь, при лизинге момент последующего выкупа арендуемого имущества может быть вовсе не фигурировать в содержании договора. Даже если этот момент регламентируется договором, то у арендатора имущества право собственности на него возникает только в случае полной оплаты его стоимости. От кредитного договора и договора займа исследуемый договор отличается предметом, так как в рамках него, аналогично аренде передаче подлежит и индивидуально-определенная вещь. По правовой природе договор лизинг, наряду с договором аренды относится к категории консенсуальных, возмездных и взаимных договоров.

Таким образом, определив правовую природу договор лизинга и его регламентацию в законодательстве Кыргызской Республики, можно прийти к выводу о том, что лизинг является разновидностью договора аренды. С «классической» арендой лизинг объединяет то, что имущество передается арендодателем арендатору во временное пользование на возмездной основе. Однако, неправильным будет полное отождествление договора лизинга и договора аренды, так как договор лизинга обладает специфическими особенностями, позволяющими обособить его в качестве отдельного договора в системе договоров, направленных на передачу имущества в аренду.

Для более детального изучения договора лизинга обратимся к понятию договора в законодательстве Кыргызской Республики. Исходя из содержания гражданского законодательства, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ч. 1 ст. 381 Гражданского кодекса Кыргызской Республики) [11], то есть как одновременное, едино направленное волеизъявление субъектов, влекущее за собой возникновение определенных правоотношений. Однако, предусмотренная законодательством дефиниция договора требует определенной трансформации относительно договора лизинга.

Дефиниция договора лизинга, отраженная в законодательстве в общих чертах, характеризует его содержание. Согласно ст. 603 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [8], по договору финансовой аренды (договору лизинга) арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. Арендодатель в этом случае не несет ответственности за выбор предмета аренды и продавца. Однако, данным договором может быть определена возможность лизингодателя осуществить выбор как передаваемого имущества, так и его продавца.

Иная дефиниция данного договора нашла свое закрепление в Законе Кыргызской Республики «О финансовой аренде (лизинге)» [9], который определяет, что это – договор, в соответствии с которым арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им (лизингополучателем) продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование. Как мы видим, в «специальном» законе Кыргызской Республики, регламентирующем лизинговую деятельность, не содержится главного критерия отличающего договор лизинга от ему подобных гражданско-правовых договоров (договора купли-продажи в рассрочку, договора иджара), который заключается в том, что предмет лизинга передается арендатору для использования им «в предпринимательских целях». По нашему мнению, это является явным противоречием и может трактоваться неоднозначно в правоприменительной практике. Целевой характер использования предмета договора лизинга также не нашел своего отражения в дефиниции данного договора, закрепленной в Конвенции «О межгосударственном лизинге» [12]. В соответствии со ст. 1 данной Конвенции [12] договор лизинга (лизинговый контракт) – заключенное в письменной форме соглашение между лизингодателем и лизингополучателем, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей в связи с предметом лизинга.

Анализируя судебную практику, можно установить, что в основной массе иски, рассматриваемые судами Кыргызской Республики по спорам, вытекающим из лизинговых правоотношений связаны с неисполнением обязательств получателем арендуемого имущества, а именно - неисполнением обязательств по оплате арендных (лизинговых) платежей по дого-

вору лизинга. В большинстве случаев, арендатор прекращает исполнять свои обязательства по договору непосредственно с момента получения предмета лизинга, что в свою очередь говорит либо о низкой правовой культуре арендаторов, либо об отсутствии средств для оплаты лизинговых платежей. Неоднократно арендаторами инициируется подписание дополнительных соглашений с целью отсрочки платежей либо просто на просто для затягивания времени. По сути, лизинг является единственным действенным средством приобретения имущества для начинающих предпринимателей, так как плюсом данного финансово-правового института является не только возможность использования имущества в производстве сразу с момента подписания договора и подписания акта приема-передачи товара, но и последующий выкуп предмета лизинга.

По нашему мнению, в целях обеспечения исполнения обязательств, при заключении договора лизинга необходимо дополнительно заключать договор залога. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 4 Закона Кыргызской Республики «О залоге» [13], предметом залога могут являться вещи, а также права, которые возникнут в будущем. Однако, неоднократные попытки нотариально заверить договор залога в целях обеспечения исполнения обязательств лизингополучателя ни к чему не приводят. Нотариусы города Бишкек отказываются регистрировать данный договор, ссылаясь на то, что, во-первых, лизингодатель сам является собственником передаваемого в собственность имущества и государственная регистрация прав на движимое или недвижимое имущество произойдет к лизингополучателю все равно после полной уплаты арендных платежей. Во-вторых, нотариальные конторы ссылаются на то, что в договоре лизинга указаны штрафные санкции в случае неисполнения обязательств, и в таком случае нет необходимости заключать дополнительно договор залога.

Чтобы застраховать лизингодателя по договору лизинга движимого имущества следовало бы зарегистрировать договор в Едином государственном реестре прав требования на движимое имущество через уполномоченный орган – Министерство Юстиции Кыргызской Республики. Однако, в любом случае при отсутствии нотариально заверенного договора залога, специалистами уполномоченного органа не производится регистрация прав требования на движимое имущество. Отсюда следует, что на законодательном уровне следует ввести изменения, касающиеся способов обеспечения исполнения обязательств сторон по договору финансовой аренды (лизинга). Необходимо

закрепить право сторон добровольно заключать договор залога с последующим нотариальным заверением и регистрацией прав требования.

Как отмечалось нами выше, рассматриваемый договор содержит элементы двух видов договоров: договор аренды и купли-продажи, то есть условие о переходе права собственности после внесения всех ежемесячных арендных платежей. Указанное право арендатора не наступает или не наступит из-за ненадлежащего исполнения обязательств, следовательно, до расторжения договора в одностороннем порядке между сторонами действует элемент договора аренды. В соответствии со ст. 299 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [11] обязательства должны исполняться согласно условиям договора в предусмотренный срок и надлежащим образом. На основании условий договора и ст.ст. 299, 551 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [11,8], арендатор не освобождается от обязанностей по уплате арендных платежей до момента фактического изъятия движимого имущества. Также на основании ст. 320 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [11] у арендатора возникает обязательство по уплате неустойки из-за ненадлежащего исполнения своих обязательств.

В договоре лизинга движимого имущества обычно устанавливается дополнительная обязанность арендатора возместить расходы, связанные с изъятием техники, однако арендаторы зачастую не имеют финансовых средств по транспортировке движимого имущества. Данное обстоятельство в соответствии с действующим законодательством не освобождает арендаторов от возмещения убытков/расходов арендодателя при транспортировке своими силами и/или за свой счет.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что сложность судебных разбирательств по договорам лизинга может состоять в разграничении арендных платежей и выкупной цены имущества, передаваемого в лизинг, что значительно усложняет установление судом размера задолженности по арендной плате, пени и возмещению расходов (убытков) по договору. Тем самым, судебное разбирательство может носить длительный характер.

Кроме того, отметим, что в цивилистической доктрине не имеется единого мнения о количестве сторон данного договора. В соответствии с Гражданским кодексом Кыргызской Республики [8] и Законом Кыргызской Республики «О финансовой аренде (лизинге)» [9] договор лизинга имеет третью сторону - продавца имущества. На практике встречаются

двухсторонние договоры лизинга. В таком случае возникает ряд вопросов:

- Считается ли такой договор лизингом?

- В чем проявляется отличие договора лизинга от договора аренды с последующим выкупом или договора купли-продажи в рассрочку?

- Кому, и в каком порядке арендатор может предъявить требования о качестве товара (имущества), переданного в лизинг?

Если представить ситуацию, при которой предмет лизинга в двустороннем лизинге был передан арендатору арендодателем-продавцом с недостатками, не комплектным, с нарушением сроков, сможет ли арендатор требовать устранения нарушений, вызванных ненадлежащим исполнением договора? Все это при том, что арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные ч. 1 ст. 608 Гражданского кодекса Кыргызской Республики [8] для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества. Однако, арендатор не может расторгнуть договор купли-продажи с продавцом без согласия арендодателя.

Следует также отметить, что на уровне подзаконных нормативных правовых актов необходимо предусмотреть более четкую регламентацию данных отношений с целью полного исключения сложностей, связанных с процессом регистрации передаваемого в лизинг имущества. Так, в Правила государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них [14] следует добавить положение, определяющее порядок регистрации/перерегистрации являющегося предметом лизинга транспортного средства. Кроме того, по нашему мнению, необходимо также освободить от уплаты сбора не только лизингодателей-банков, но и лизинговые компании.

Во избежание лишних расходов, нами предлагается также внести изменения в Правила государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним [15], сущность которых сводится к исключению требования нотариального удостоверения договора финансовой аренды (лизинга) в случае заключения его в регистрационном органе с участием трех сторон и закреплению его добровольного нотариального удостоверения.

Следует также отметить, что в Кыргызской Республике два года назад в целях поддержки фермерских хозяйств был разработан и введен в практику

уникальный инновационный продукт – лизинг высокопродуктивного племенного скота, в соответствии с которым банковским сектором осуществляется финансирование покупки фермерами коров молочного и мясомолочного направлений по лизинговым схемам. К развитию данного вида лизинга активным образом подключились также международные фонды, представляющие целевое финансирование коммерческим банкам Кыргызской Республики. Однако, необходимо обратить внимание, что внедрение в практику данной разновидности договора лизинга требует внесения соответствующих изменений в отечественное законодательство, а именно - в Закон Кыргызской Республики «О финансовой аренде (лизинге)» [8], поскольку данным Законом предусмотрено, что предметом лизинга могут быть только непотребляемые вещи.

Литература:

1. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Закона Кыргызской Республики «О присоединении Кыргызской Республики к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования и Протоколу по авиационному оборудованию к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, подписанным 16 ноября 2001 года в Кейптауне» от 14 октября 2019 года № 542;
2. Конвенция «О международных гарантиях в отношении подвижного оборудования применительно к авиационным объектам» (Заключена в Кейптауне 6 ноября 2001 года) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902243529> (дата обращения: 19.10.2020).
3. Основные показатели деятельности лизинговых организаций Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/publications/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-lizingovyh-organizacij-kyrgyzskoj-respubliki-v-2017g/> (дата обращения: 19.10.2020).
4. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (Заключена в Оттаве 28 мая 1988 г.) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4965/ (дата обращения: 19.10.2020).
5. Тажибаева Б.Т. Особенности правовой природы инвестиционных соглашений с участием иностранных инвесторов // Вестник КРСУ. - 2017. - Т.17. - №2 - С. 125-128.
6. Шаталов С.С. Новая концепция юридической природы лизинговых отношений // Юрист. - 2013. - №1 - С. 23-25.
7. Белов А. Финансовый лизинг и его возможности // Внешняя торговля. - 2013. - №13. - С. 31-34.
8. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть 2 от 5 января 1998 года №1 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5>

- [?cl=ru-ru](#) (дата обращения: 19.10.2020).
9. Закон Кыргызской Республики «О финансовой аренде (лизинге)» от 23 июля 2002 года №121 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1078> (дата обращения: 19.10.2020).
 10. Система договоров в гражданском праве России: монография / Романец Ю.В. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - 496 с.
 11. Гражданский кодекс Кыргызской Республики, часть 1 от 8 мая 1996 года №15 // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4?cl=ru-ru> (дата обращения: 19.10.2020).
 12. Конвенция «О межгосударственном лизинге» (Заключена в городе Москва 25 ноября 1998 года. Ратифицирована Законом Кыргызской Республики от 13 февраля 2006 года № 47) // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17620?cl=ru-ru> (дата обращения: 19.10.2020).
 13. Закон Кыргызской Республики «О залоге» от 12 марта 2005 года № 49 [Электронный ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1644/110?cl=ru-ru> (дата обращения: 19.10.2020).
 14. Правила государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них в Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской Республики, утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года № 407 // [Электронный ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100149> (дата обращения: 19.10.2020).
 15. Правила государственной регистрации прав и обременений (ограничений) прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных постановлением Правительства КР от 15 февраля 2011 года №49. // [Электронный ресурс]: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94056> (дата обращения: 19.10.2020).